

The background of the cover is a detailed oil painting of a man and a woman in a cathedral. The man, on the left, has long, flowing red hair and is wearing a dark, heavy robe. He is looking down at the woman with a serious expression. The woman, on the right, has long, dark, wavy hair and is wearing a pinkish-purple dress with long sleeves. She is looking directly at the viewer with a somber expression. They are standing in a dimly lit cathedral with stone pillars and arches in the background. The overall mood is dramatic and historical.

ПРЕСТОЛ КОРОЛЕВЫ АННЫ

18+

ВАСИЛИСА НЕВСКАЯ

Василиса Невская

Престол королевы Анны

<https://litres.ru/74271313>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная королева Анна становится жертвой жуткого предательства своей завистливой сестры Дарьи и безумного хирурга Алексия. Заманенная в подземную лабораторию она подвергается страшному биологическому эксперименту, который навсегда меняет её жизнь.

Содержание

Глава	4
Глава 1: Кувшинки и тени дворца	5
Глава 2: Под маской милосердия	15
Глава 3: Рождение матроса	21
Глава 4: Путь Адриана и новая наследница	25
Глава 5: Письмо во дворец	29
Глава 6: Медные волосы и сталь клинка	32
Глава 7: Спокойствие рядом со спасителем	37
Глава 8: Слова, которые трудно сказать	40
Глава 9: Ускользящий платок и бессилие королевы	43
Глава 10 Яд в кубке и слёзы в библиотеке	46
Глава 11: Между признанием и молчанием	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Василиса Невская

Престол королевы Анны

Глава

СПБ2026

Василиса Невская

Глава 1: Кувшинки и тени дворца

У каждого дворца есть свои заветные места, согретые солнцем и наполненные звонким детским смехом, где ожидают самые прекрасные предания. Но ни один уголок королевства не был столь прекрасен и полон света, как этот цветущий сад. Здесь, в окружении вековых деревьев, время словно замедляло свой ход, уступая место чистой радости, искренним надеждам и вдохновению, с которых и начиналась эта удивительная история.

Старый живописный пруд на окраине дворцового сада всегда оставался самым тихим и уютным уголком во всем королевстве. Вода в нем, прозрачная и чистая, весело искрилась в лучах полуденного солнца, словно россыпь драгоценных камней. Шестнадцатилетняя принцесса Анна любила сидеть на мягкой, шелковистой траве, безмятежно поджав под себя ноги. Её тонкие пальцы с радостным предвкушением скользили по плотным страницам дневника в красивом кожаном переплете.

Она была удивительно тонкой, изящной и хрупкой девушкой, казавшейся почти воздушной на фоне суровых каменных стен дворца. Шелковым водопадом по её узким плечам спускались прямые, редкого оттенка рыжевато-медные волосы, ловившие каждый солнечный блик. Главным украшением её лица были глаза — пронзительного серовато-карего

цвета, всегда лучившиеся обезоруживающей искренностью и мягким теплом. Анна была нежной, поэтичной натурой, совершенно не способной и не желающей занимать свой чистый ум всем, что было связано с жестокой военной политикой, интригами или битвами за власть. Весь её мир был соткан из красоты, искусства и мечтаний, и в одежде Анна всегда выбирала светлые тона.

Её тонкие, аккуратные пальцы с радостным предвкушением скользили по плотным страницам дневника в красивом кожаном переплете. Вокруг неё, плавно покачиваясь на теплой водной глади, распускались пышные белые кувшинки, похожие на маленькие речные короны. На коленях девушки лежала новая кукла — чудесное творение, для которого Анна с огромным упоением лично сшила нарядное бархатное платье.

«Каждый стежок — это маленький шаг вперед, навстречу прекрасному будущему!» — аккуратно записала она гусиным пером, лучезарно улыбаясь своим мыслям.

Она бережно фиксировала в дневнике всё, что радовало её юное сердце: яркие сюжеты прочитанных книг, эскизы бальных нарядов и заветные девичьи мечты. Окруженная красотой природы, Анна верила, что впереди её ждет только счастье, любовь и самые светлые чудеса.

Размеренное и безмятежное течение дней Анны оборвалось в один-единственный миг, когда залы королевского дворца распахнулись для грандиозного, ослепительно-

го бала. Они утопали в огнях восковых свечей. Хрусталь люстр отражал блеск драгоценностей, а воздух был пропитан ароматом дорогих духов и заморских вин. Музыка лилась непрерывным потоком, заставляя пары кружиться в упоительном танце.

Среди сотен незнакомых, сливающихся в пеструю массу лиц Анна вдруг увидела его. Иностранный принц Максим казался абсолютным чужаком в этих чопорных, помпезных залах. Высокий, статный, с легкой печатью дорожной усталости на благородном лице, он стоял в стороне, задумчиво разглядывая кружение придворных.

Широкие, мужественные плечи принца облегал строгий заморский колет темно-синего, почти полуночного цвета, лишенный излишней ювелирной мишуры, но скрепленный на груди благородной серебряной пряжкой. Его короткие, слегка растрепанные врывающимся в окна ветром, темные как смоль волосы открывали высокий, волевой лоб, а на четко очерченном подбородке виднелась едва заметная, мужественная ямочка. Но по-настоящему Анну притягивали его глаза — удивительного, глубокого янтарного оттенка. В этих глазах, обрамленных густыми ресницами, не было столичного высокомерия или скуки; в них читалась спокойная, сокрушительная сила, благородство прирожденного защитника и легкая, манящая грусть странника.

Стоило их глазам встретиться, как весь оглушительный шум многолюдного бала в то же мгновение бесследно исчез.

Пропали звуки оркестра, затихли голоса и смех. Это была любовь с первого взгляда — мгновенная, чистая, как первый снег, и неоспоримая, словно закон природы.

Повинуясь неведомому порыву, Максим решительно пересек залу и остановился перед замершей принцессой, склонив голову в глубоком, благородном поклоне.

— Если бы мне сказали, что на краю земли я встречу сияние, способное затмить солнце моего родного края, я бы не поверил, — негромко, с легким иностранным акцентом произнес принц, протягивая руку. — Позвольте ли вы мне разделить с вами этот танец, принцесса Анна?

— Сердце подсказывает мне, что этот танец мы начали задолго до того, как вошли в этот зал, — едва слышно, но с мягкой полуулыбкой ответила Анна, доверчиво вкладывая свои тонкие пальцы в его широкую, теплую ладонь.

Весь оставшийся вечер они провели вместе, не замечая удивленных и завистливых взглядов придворных. Когда же бал подошел к концу и пришло время прощания, Максим так и не уехал обратно на далекую родину. Правители обоих королевств, умудренные многолетним политическим опытом, сразу заметили ту непреодолимую, искреннюю силу чувств, что вспыхнула между их детьми. Родители Анны и венценосный отец Максима сочли этот союз невероятно выгодным и многообещающим: оба влюбленных были благородной королевской крови, и их брак мог укрепить давние союзы.

Поскольку на далекой родине Максима подрастали его

старшие братья, являвшиеся первыми претендентами на отцовский престол, король-отец с легким сердцем согласился оставить младшего принца здесь. Максим с радостью принял это решение, зная, что Анна является единственной наследной принцессой в своем королевстве. Так государственная необходимость переплелась с истинной, чистой любовью, и принца официально оставили во дворце, даровав молодым возможность не разлучаться.

Несколько месяцев спустя, стоя на коленях в цветущем королевском саду и бережно сжимая руки своей нареченной, Максим нежно шептал:

— Мой дом и моя корона теперь там, где бьется твое сердце, Анна. Наша встреча была благословлена и небом, и волей наших отцов. Нет на свете такой власти, которая заставила бы меня покинуть тебя.

— Тогда будь моим хранителем, Максим — со слезами счастья на глазах отвечала она.

Вскоре под ликование всего королевства сыграли пышную, сказочно красивую свадьбу. Их счастье казалось абсолютным, но истинная полнота жизни раскрылась ровно через год, когда под древними сводами дворца раздался звонкий, требовательный плач их новорожденной дочери — Елены.

Анна не чаяла в малютке души, в одночасье переродившись из гордой принцессы в самую любящую мать. Все её королевские обязанности и светские визиты мгновенно ото-

шли на второй план, показавшись ничтожными. Молодая мама часами напролет обнимала и целовала девочку, убаюкивая её на своей груди. Прежнее увлечение Анны — коллекционирование изысканных фарфоровых кукол — было забыто. Вместо этого коронованная особа сама садилась за швейный стол, часами подбирая нежнейший шелк и бархат, чтобы собственноручно шить мягкие игрушки для своей маленькой Елены. Каждое маленькое достижение дочери, её первая улыбка, первое слово и первый неуверенный шаг бережно, с великим трепетом заносились Анной в тот самый заветный дневник, который она любила писать в тишине у дикого пруда.

Видя безграничное счастье, взаимную верность и глубокую зрелость молодых супругов, родители Анны приняли мудрое решение передать им бразды правления. На торжественной официальной церемонии, под оглушительное и искреннее ликование многотысячной толпы горожан, Анна и Максим были провозглашены законными королем и королевой, скрепив свой земной союз священной короной.

Пока весь дворец праздновал, в тени дворцовых галерей за ними пристально наблюдала одинокая Дарья — младшая сестра Анны.

Для подданных и короля с королевой Дарья была ангелом: всегда милая, улыбчивая, готовая прийти на помощь. Но стоило дверям её личных покоев закрыться, как маска слетала. Дарья будто мерила комнату шагами, сжимая кулаки от жгу-

чей зависти. Корона, идеальный муж, обожаемый ребёнок — всё досталось Анне.

И пока на залитой солнцем окраине сада распускались белоснежные кувшинки, в самом сердце дворца, за закрытыми тяжелыми ставнями, сгущались совсем иные, зловещие тени. В то время как Анна доверяла свои чистые девичьи мечты страницам дневника, её родная сестра Дарья соткала вокруг себя паутину из амбиций, затаенной обиды и жажды безграничной власти. Для неё не существовало сказок — лишь сухой политический расчет.

Дарья сидела в глубоком бархатном кресле посреди своих роскошных, окутанных полумраком покоев, которые больше напоминали штаб заговорщиков, нежели девичью опочивальню. В воздухе отчетливо пахло дорогим вином и воском. Образ молодой принцессы завораживал и одновременно внушал благоговейный страх. В отличие от Анны, Дарья была облачена в тяжелое платье полуночно-черного цвета с величественным воротом, расшитым серебряными нитями, напоминающими переплетение паутины. Её длинные, прямые волосы были ослепительно-белыми, словно чистейший зимний снег или холодный лунный свет, и эта необычайная, призрачная шевелюра выгодно оттеняла фарфоровую бледность кожи. Прямая, царственная осанка выдавала в ней железную, несокрушимую гордость. Тонкие, четко очерченные губы застыли в едва заметной, высокомерной полуулыбке, пугающие глаза — глубокие, бездонно-черные, горящие

темным, расчетливым умом. Контраст этих угольных глаз и мертвенно-белых волос завораживал. В её взгляде не было места юношеской наивности, в нем читалась лишь холодная, непреклонная воля человека, рожденного повелевать.

В креслах вокруг неё полукругом расположились люди из её тайной политической свиты — влиятельные, верные дворяне, окончательно очарованные этой изысканной и леденящей красотой Дарьи. Они ловили каждое её слово, готовые по первому знаку поднять мятеж и поддержать государственный переворот.

В самом дальнем углу комнаты, в густой тени тяжелых портьер, сидел лучший друг Дарьи — опытный королевский хирург Алексей. Он вел себя тише воды, методично и молча перебирая блестящие, пугающе острые медицинские инструменты. Каждое движение его вечно холодных пальцев было выверенным и точным.

Алексей был без памяти, до безумия влюблен в Дарью. Ради её мимолетной улыбки, ради одного одобряющего взгляда этих темных глаз он был готов пойти на любое преступление, переступить через законы природы и пролить сколько угодно крови. Дарья прекрасно знала о его слепой, рабской преданности и с холодной расчетливостью пользовалась ею в своих политических интригах, превратив гениального лекаря в свое самое опасное оружие.

Однако в глубине своей гордой, хладнокровной души Дарья порой ощущала гнетущую, щемящую тоску. Иногда ей

отчаянно, до боли хотелось отбросить маски и ответить взаимностью на эту всепоглощающую любовь Алексея. Но она тут же подавляла в себе этот порыв с безжалостной жестокостью. Дарья твердо знала: любовь — это слабость. Любовь обнажает душу и делает человека смертельно уязвимым перед врагами, а она не могла позволить себе проиграть. Она панически боялась искренних чувств, и именно поэтому в её сердце жила черная, ядовитая зависть к Анне. Её сводило с ума то, насколько открыта, беззащитна и безмятежно счастлива была принцесса Анна, утопающая в своей чистой, одобренной всем светом любви.

Тонкие губы Дарьи искривились в хищной, торжествующей полуулыбке. Ей было мало просто оборвать жизнь сестры, мало отправить её в сырую могилу. Черная зависть требовала иного триумфа: Дарья всем сердцем жаждала растоптать чистоту и наивность Анны, запереть её в ловушке и долгие годы упоительно наслаждаться её абсолютным, жалким бессилием. Она хотела, чтобы свергнутая королева была жива, но лишена всего — имени, любви и всего что ей дорого. Чтобы Анна, превратившись в безгласную тень, была вынуждена беспомощно наблюдать со стороны, как родная сестра занимает её место на троне, забирает её мужа, славу и жизнь, не имея ни единого шанса закричать или заявить о себе.

Королевский хирург на мгновение оторвался от разглядывания своих многочисленных, пугающих скальпелей. Он медленно поднял на неё свой тяжелый, пронзительный

взгляд, в котором ледяной холод опытного лекаря мешался с рабской, фанатичной преданностью влюбленного мужчины. Алексей не произнес ни слова. Он лишь едва заметно, сокрушительно твердо кивнул, безмолвно принимая этот страшный приговор из её уст как высший закон. В его голове уже рождались контуры того, что навсегда сотрет королеву Анну с лица земли. Для него не существовало греха, если этот грех был совершен ради его идеальной, как медицинский инструмент, королевы.

Глава 2: Под маской милосердия

На окраине столицы природа словно замирала, погруженная в меланхоличное, безмолвное очарование. Зеленые холмы, окутанные предрассветным молочным туманом, плавно спускались к изгибу тихой реки, в зеркальной глади которой отражалось бледное, едва проснувшееся небо. Вековые ивы склоняли свои тяжелые ветви к самой воде, а в воздухе стоял густой, сладковатый аромат диких трав и влажной земли. Этот умиротворяющий пейзаж дышал первозданной чистотой и покоем, навеивая мысли о безмятежности.

Однако именно здесь, нарушая природную идиллию, возвышалось строгое каменное здание, в стенах которого развивалась наука. Внешне этот исследовательский центр выглядел безупречно. Здесь зашивали неглубокие раны пострадавшим горожанам, тестировали на мышах новые лекарства от лихорадки и раздавали целебные отвары. Руководил заведением Алексей. Он был ещё совсем молодой, неприметный с виду мужчина. Маленький, худощавый, с бледным лицом и вечно холодными пальцами, он казался обычным скромным лекарем. Но за этой невзрачной внешностью скрывался гениальный и пугающий ум.

Алексей объездил полмира, собирая запретные знания. Его не интересовала обычная медицина. Ум ученого занимали опыты, противоречащие любой человеческой морали. Он

мечтал о невозможном: научиться переделывать биологический пол человека, создавать прочную кожу, которая заживает без единого шрама, и конструировать абсолютный, идеальный иммунитет к любым болезням.

Своими безумными, пугающими идеями Алексей делился лишь с одним человеком — Дарьей. Младшая принцесса не просто с упоением выслушала его замыслы, она финансировала из государственной казны все его личные, скрытые от посторонних глаз исследования. Для отвода глаз Дарья обставила эти огромные траты как щедрые пожертвования на благотворительность и спасение жизней. Всем вокруг — от знатных особ до простых горожан — искренне казалось, что колоссальные деньги, вкладываемые в дела Алексея, шли исключительно на редкие целебные снадобья, дорогостоящие лекарства от лихорадки и достойное содержание тяжелобольных. Никто в королевстве даже близко не догадывался, что за добродетельными стенами исследовательского центра, в потайных комнатах, куда имели доступ только сам хирург и вторая принцесса, готовились чудовищные, противоестественные биологические эксперименты.

В один из погожих весенних дней Дарья заглянула в покои сестры. С её лица не сходила привычная мягкая улыбка.

— Анна, ты пытаешься успевать всё, но я вижу, как ты совсем извелась с государственными делами и обязанностями матери, — ласково пропела она. — Оставь маленькую Елену с нянями всего на пару часов. Давай прогуляемся в окрест-

ностях дворца, подышим воздухом. Мы могли бы заглянуть на чай к моему старому другу, местному целителю. Он делает удивительные успокаивающие сборы.

Анна, доверявшая сестре, согласилась. Их прогулка вдоль изгиба тихой реки оказалась недолгой — Дарья искусно вела беседу, мягко направляя сестру к окраине города. Вскоре они переступили порог исследовательского центра, окруженного безмолвным, замершим пейзажем. Внутри здание пахло сушеными травами, уксусом и горькими лекарственными снадобьями, создавая обманчивое ощущение покоя и исцеления. Но стоило Анне пройти вглубь коридора, оставив позади спасительный дневной свет, как приветливая, ласковая улыбка Дарьи мгновенно исчезла с лица, и она сделала стремительный шаг назад. Тяжелая дверь за спиной королевы с рокотом захлопнулась, отсекая её от остального мира.

Анна испуганно обернулась, глаза наполнились страхом. В ту же секунду из тени бесшумно, словно призрак, шагнул Алексей с медицинскими инструментами в руках. Его худощавое лицо оставалось мертвенно-бледным, а вечно холодных пальцах тускло блеснули стальные хирургические инструменты. Взгляд лекаря, полный безумной, рабской преданности Дарье, был устремлен на королеву с хладнокровием палача, готового приступить к своей страшной работе.

Дарья вернулась под величественные своды дворца в полном одиночестве. Когда тяжёлые решётчатые ворота закрылись, Дарья получила известие от встревоженных слуг: ко-

ролева Анна до сих пор не вернулась во дворец. На лице коварной принцессы мгновенно появилась безупречно отработанная маска притворного изумления. Её отточенный актёрский талант, позволил ей в одно мгновение перевоплотиться из хладнокровной заговорщицы в обеспокоенную сестру.

В её глазах промелькнуло едва уловимое торжество — план сработал. Теперь никто, включая короля и придворных, не заподозрит её в причастности к исчезновению Анны. Маска добродетели и заботы о сестре легла на лицо Дарьи так естественно, словно была её второй кожей.

Сбросив на ходу тяжёлый дорожный плащ, Дарья стремительно ворвалась в парадные покои дворца. Её губы дрожали в притворном волнении. Окружённая встревоженными придворными и бледным от тревоги королём Максимом, она принялась разыгрывать представление дальше.

— Ах, ваше величество! — воскликнула она, прижимая руки к груди. — Я была абсолютно уверена, что Анна уже давно вернулась! Во время нашей прогулки она так внезапно заторопилась домой, что я не стала её держать. Я же решила зайти к Алексию и проверить как идут дела с новыми лекарствами от хвори... — голос Дарьи прерывался от «волнения», а по щекам струились искусные слёзы.

Она в красках описывала, как её сестра, будучи весёлой и бодрой, спешила по скорей к дочери. Каждое её слово, каждый жест были выверены до мельчайшей детали — многолетний опыт интриг не прошёл даром.

Придворные, растроганные её «искренностью», перешёптывались между собой, даже король Максим, безоговорочно поверил словам принцессы.

Вскоре во всём королевстве начались масштабные поиски, но они не принесли никаких результатов. Королева словно испарилась. Во дворце поселилось горе. Маленькая Елена, лишившись материнского тепла, плакала днями и ночами, отказываясь от еды. Максим, раздавленный внезапным исчезновением любимой жены, не находил себе места. Он не мог надолго оставлять государственные дела, но груз ответственности за Анну и отчаяние сломали его. Чтобы заглушить душевную боль, молодой король начал всё чаще прикладываться к вину. В хмельном забытии он почти перестал уделять время дочери, оставляя её на попечение слуг.

Тем временем Дарья разыгрывала перед двором роль убитой горем сестры. Она демонстративно носила траур и уверяла всех, что молится о возвращении Анны, и под предлогом поисков утешения она всё чаще навещала тайную лабораторию Алексея. Лишь в этом месте фальшивые слезы Дарьи мгновенно сменялись леденящей, безжалостной улыбкой. Здесь начиналось истинное царство ночных кошмаров, скрытое от глаз всего королевства.

В сырых подземных комнатах, лишённых солнечного света, Анна проходила через настоящий ад. Хирург методично проводил над ней свои самые жестокие опыты, используя неизвестные препараты и хирургические вмешательства.

Королева страдала от невыносимой, чудовищной боли, которая огненными иглами прошивала каждую клеточку её измученного существа; её удушающие крики бессильно бились о глухие своды подземелья, затихая в темноте. Под действием страшных эликсиров Алексия её тело начало необратимо меняться, теряя прежнюю женственность и становясь всё более грубым, сильным и похожим на мужское.

Глава 3: Рождение матроса

Прошло долгих три года. Алексей праздновал победу — его чудовищное преобразование было завершено. От прежней хрупкой, нежной и утонченной Анны не осталось абсолютно ничего. Перед хирургом стоял сильный, широкоплечий мужчина, чье тело было выковано из боли и запретных эликсиров. Ученый уже потирал руки, готовясь к новому, еще более опасному эксперименту. Сам Алексей не понимал, как подопытная до сих пор жива и не сошла с ума. Он не знал, что глубоко внутри этого измученного мужского тела все еще жила память принцессы. Анна давно молила лишь о смерти, но всё же ее существование поддерживала одна-единственная мысль: во дворце растет ее маленькая Елена. Дочь осталась совсем одна и в любой момент могла стать новой жертвой жестоких придворных интриг.

А в самом дворце жизнь катилась в пропасть. Максим окончательно утопил свое горе в вине. Обеспокоенные государственными делами и состоянием зятя, родители Анны настояли на новом браке. Они уговорили Максима взять в жены их младшую дочь — Дарью. Это был единственный способ удержать Максима, показавшего себя справедливым и разумным правителем на троне и сохранить стабильность в королевстве. Молодой король искренне любил свою погибающую, как он думал, жену и сопротивлялся этому браку всеми

силами. Но, ради сохранения политической власти и будущего своего королевства, он сдался и согласился на этот шаг.

Пока наверху гремели вынужденные свадебные колокола и праздновался союз, закрепивший триумф Дарьи, глубоко под землей время продолжало свой безжалостный, изнурительный счет. Обреченная на вечную тьму Анна, запертая в стремительно меняющемся теле, теряла последние надежды на спасение. Лекарь, ослепленный успехом своего страшного дела, становился всё более самоуверенным. Но рок судьбы, сокрушивший величие королевы, в самый неожиданный миг обернулся против её мучителей.

В один из вечеров, когда обитель Алексея практически пустовала, он слишком увлекся расчетами в своих записях. На мгновение потеряв бдительность, он забыл запереть тяжелую дверь в камеру Анны. Этот шанс был один на миллион.

Анна, крадучись, вышла в коридор. Ее тело было истощено, но в эту секунду жажда свободы подарила ей второе дыхание. Схватив со стола хирурга самый большой и острый скальпель, она бесшумно метнулась вперед. Из лаборатории донеслись лишь глухие звуки борьбы, привычные для места, куда приводят пациентов с совершенно разными недугами, в том числе и душевными. Анна хладнокровно убила Алексея, оборвав его безумные опыты несколькими резкими ударами острия, а затем расправилась с двумя его подчинёнными, вставшими на пути, которые не успели среагировать во-

время.

Она действовала быстро. В шкафу хирурга Анна нашла грубую мужскую одежду, а в тайнике — мешочек с золотом и деньгами. Переодевшись и дождавшись непроглядной ночи, она незамеченной проскользнула через городские ворота и добралась до портовой пристани.

В гавани как раз готовилось к отплытию торговое судно. Капитан корабля — мужчина возраста родителей Анны, с лицом, изрезанным морскими препятствиями и ветрами — как раз подсчитывал убытки и нехватку людей в команде. Когда перед ним появился молчаливый, крепкий молодой человек и протянул горсть золота, капитан согласился взять его на судно под видом матроса без лишних вопросов.

Однако старый моряк сразу почувствовал неладное. Взглянув в полные нечеловеческой тоски глаза юноши, он понял: этот парень бежит от ужасной беды. Сердце капитана дрогнуло, он проникся к беглецу странным, почти отеческим теплом.

— Как звать-то тебя, сынок? — негромко спросил капитан, принимая плату.

Анна лишь молча пожала плечами. Назваться своим прежним женским именем она не могла, а мужского имени у нее не было.

Капитан понимающе кивнул, потрепал нового матроса по плечу и по-отечески произнес:

— Ну ничего. Раз молчишь, значит, прошлую жизнь надо

оставить на берегу. Отныне звать тебя будут...

Глава 4: Путь Адриана и новая наследница

Капитан, который представился своему новому матросу как Николас Блейк, нарек юношу Адрианом. Старый моряк словно интуитивно почувствовал, что это имя неувлимо созвучно с её прежним, настоящим именем. От прежней королевы Анны теперь остался лишь пронзительный серовато-карий цвет глаз да прямые, рыжевато-медные волосы. Поначалу Анна была совершенно никудышным матросом. Она совершала ошибки, и капитан сильно ругал её за оплошности. Однако постепенно, во время долгих вечерних разговоров на палубе под шум волн, они начали сблизаться. Николас разглядел в юноше стержень и взялся лично обучать его морскому и военному делу. Всё свое свободное время Адриан теперь посвящал изнурительным тренировкам, фехтованию и наукам.

Спустя год морских путешествий корабль возвратился туда, где начинал свой путь, в родные земли капитана. Оказалось, что Николас Блейк — бездетный граф. Не имея наследников, он предложил юноше остаться рядом с ним, чтобы продолжить обучение. Граф официально объявил Адриана своим сыном и преемником. Тронутый такой добротой, Адриан решился на отчаянный шаг и полностью открылся сво-

ему новому отцу. Он рассказал Николасу всё о своем страшном прошлом, о предательстве сестры и о том, что в далеком дворце осталась его маленькая дочь, которую он мечтает однажды снова увидеть.

Выслушав эту пугающую исповедь, граф Николас твердо произнес, что без должной силы он не отпустит юношу обратно. Ведь в своем нынешнем физическом состоянии Адриан едва мог защитить себя, и притом ему нужно было учиться жить заново в этом жестком мире в теле мужчины, а не хрупкой Анны.

Николас, которого Адриан со временем стал искренне называть отцом, взялся за его подготовку всерьез. Он обучал Адриана секретным техникам боя, заставлял фехтовать с закрытыми глазами на слух, учил обезоруживать противников всего с одного точного удара, заставлял поднимать тяжелое железо и выживать в условиях экстремального холода. Поначалу успехи давались юноше с огромным трудом, тело ныло от нагрузок, но время шло, и Адриан постепенно превращался в первоклассного, опасного воина. Модификации Алексея дали о себе знать: мышцы Адриана крепились быстрее, а выносливость была поразительной. Граф трижды отправлял своего приемного сына на настоящую войну, ни секунды не сомневаясь, что тот вернется невредимым и с победой. Так всё и происходило. На поле боя Адриану не было равных, но каждую свободную минуту, глядя на костер, Анна вспоминала Максима и свою далекую дочь.

Пока девушка в мужском обличье ковала свой новый, смертоносный характер среди ледяных ветров и кровавых сражений, на другом конце света неумолимый бег времени отсчитывал год за годом. Адриан учился дышать войной и заглушать душевную боль звоном чужой стали, а грозовые тучи, некогда разлучившие мать с её новорожденным дитя, словно застыли над королевским престолом.

В родных стенах дворца, словно нежный цветок среди холодного камня, подрастала юная принцесса Елена, обладавшая на удивление светлым и жизнерадостным нравом. Девочка росла чуткой и доброй, но в глубине её глаз всегда таилась тихая, взрослая тоска — долгими часами, запертая в одиночестве своих покоев, она отчаянно и безуспешно пыталась удержать в памяти хотя бы призрачные, ускользающие черты лица своей настоящей матери. Королева Дарья тем временем безупречно отыгрывала перед двором роль любящей, заботливой мачехи. Однако в своей душе новая правительница органически не терпела даже мысли о том, что трон, ради которого она пошла на чудовищное преступление, в будущем унаследует родная кровь невинной и чистой Анны.

Ситуация обострилась, когда спустя десять лет после исчезновения сестры Дарья наконец родила ребёнка от Максима. На свет появилась девочка, которую назвали Фионной. Природа наградила её редкой, притягательной красотой: длинные, мягкие волосы Фионы отливали чистым се-

ребром с легким, платиновым блеском, унаследованным от матери. Глаза принцессы — огромные, прозрачно-небесного оттенка. Лицо Фионы было с тонкими, будто вылепленные из благородного фарфора чертами. Теперь все мысли Дарьи были заняты только одним: как избавиться от Елены и сделать наследницей престола свою собственную дочь.

В глубине души Дарья всё ещё панически боялась возможного появления сестры. Страх, что Анна выжила и ходит где-то на свободе, не покидал её все эти годы. Но холодный политический разум подсказывал: даже если Анна жива, имея на плечах голову, она никогда не заявится во дворец просто так, тем более в мужском теле. Ей просто никто не поверит, что юноша с улицы — это их бывшая королева. Дарья злорадно надеялась, что Анны либо уже давно нет в живых, либо она гниет нищенкой на каком-нибудь грязном рынке. Ведь Анна никогда не была приспособлена к тяжелому физическому труду, и выжить в одиночку, без гроша в кармане, ей должно было быть практически невозможно. В моменты своих размышлений Дарья даже не подозревала, какого идеального и беспощадного воина она сама сотворила руками своего хирурга-лекаря.

Глава 5: Письмо во дворец

Появление на свет маленькой Фионы не принесло Елене радости. Ей было тяжело видеть, как мачеха Дарья торжествует, а отец окончательно смирился со своей новой жизнью. Чтобы отгородиться от чужой для неё семьи, Елена приняла решение переехать из роскошной комнаты в самом сердце дворца. Она поселилась в западном, уединенном и слегка затененном крыле. Именно здесь в своей юности, задолго до встречи с Максимом, любила прятаться от суеты её мать. В этом крыле располагалась маленькая, уютная библиотека, когда-то бережно собранная Анной. Елена проводила там долгие часы, а в жаркие дни уходила к старому прохладному пруду.

Всюду, куда бы она ни шла, девушка носила с собой мамин дневник. Последние страницы, оставленные Анной, были заполнены сказочной историей про куклу, которую королева сочиняла для своей маленькой дочки. Елена бесконечно перечитывала эти строки, гадая: чем же должна была закончиться эта сказка? Какое бальное платье выбрала кукла и встретила ли она в итоге своего прекрасного принца? Но за этими детскими вопросами скрывался один самый главный, взрослый вопрос, не дававший Елене покоя: жива ли её мама? Куда она могла исчезнуть, если её тело так и не нашли за столько лет?

Редким утешением для Елены стали визиты бабушки и бабушки — престарелых родителей Анны. Оставив государственные дела, они поселились в тихом загородном поместье в пяти часах езды от дворца. Когда они приезжали, Елена изо всех сил старалась казаться жизнерадостной.

Время неумолимо шло. Из подростка Елена превратилась в прекрасную девятнадцатилетнюю девушку. К ней всё чаще стали свататься знатные женихи со всего королевства, но Елена оставалась холодна. Ни в одном из них она не чувствовала родственной души, способной понять её одиночество. Отец, король Максим, в редкие моменты трезвости искренне пытался поддержать дочь и, помня свою собственную историю любви с первого взгляда, никогда не давил на неё с замужеством. Елена всё глубже уходила в мир своих фантазий и книг, крепче прежнего прижимая к груди мамин дневник.

Тем временем на другом конце света Адриан превратился в зрелого, мудрого и невероятно сильного мужчину. Пришло время действовать. Граф Николас Блейк составил официальное письмо королю Максиму. Оказалось, граф уже виделся с Максимом много лет назад, когда тот был еще мальчиком и вместе со своим отцом гостил в поместье Блейков. В письме Николас просил Максима принять своего единственного сына Адриана при дворе.

Чтобы ни у кого не возникло лишних вопросов, граф придумал для приемного сына безупречную легенду. Николас объяснил появление наследника тайной ошибкой молодо-

сти: якобы Адриан родился в результате его давнего романа с чьей-то прислугой. Узнав о существовании своего единственного ребёнка, бездетный граф сразу же забрал мальчика к себе, воспитал как полагается и в настоящий момент отправлял в высокопоставленный мир, чтобы тот набрался опыта в государственных делах.

Письмо, скрепленное именной печатью графа Блейка, отправилось во дворец. Анна, скрытая под личиной сильного воина Адриана, наконец возвращалась домой.

Глава 6: Медные волосы и сталь клинка

Адриан прибыл в окрестности дворца и расположился в небольшом имении, которое для него выделил сам король. Приведя себя в порядок с дороги, он отправился во дворец, чтобы принять должность министра по военным делам в королевском совете, которую Максим пообещал его названому отцу Николасу. Ни один человек во дворце не узнал в этом могучем воине прежнюю королеву.

На пышном приёме Елена заметила его появление сразу, сквозь весь заполненный гостями зал. Её взгляд мгновенно приковали длинные, рыжевато-медные прямые волосы. По какой-то неведомой причине этот сильный мужчина показался принцессе чем-то невероятно родным, близким и теплым. Красота и харизма Адриана притягивали восхищенные взоры всех присутствующих женщин, но Елена будто интуитивно чувствовала: за этой мужественностью, безупречными манерами и силой скрывается нечто глубокое, что способна разглядеть только она одна. Сама Елена была поразительно похожа на свою мать, однако волосы ей достались от отца — темные и волнистые. Из-за этого Адриан с грустью отметил, что в его нынешнем облике между ними не осталось видимых общих черт. Юная принцесса робко подошла к нему, но

постеснялась представиться первой, она лишь изумленно и заворуженно глядела в его пронзительные глаза.

Адриан сразу узнал дочь. В его груди всё перевернулось, словно перед ним стояла его собственная утерянная молодость. Едва сдерживая подступающие слезы, он негромко сказал Елене, как сильно она похожа на свою мать. Обойдя кольцо облепивших его знатных поклонниц, Адриан решительно пригласил принцессу на танец. Елене этот жест показался невероятно романтическим, ведь для неё он был лишь благородным сыном графа Блейка, старинного друга её семьи. Кружась в танце, Анна безмолвно поклялась самой себе: отныне она станет нерушимым щитом для своей дочери и никогда не позволит Дарье продвинуть Фиону на её законный трон.

Едва затихли последние аккорды музыки, Адриан направился к королю Максиму. Под высокими сводами зала монарх во всеуслышание, со всей положенной торжественностью объявил о его официальном вступлении в должность министра. Не успела церемония подойти к концу, как Адриана вновь окружили знатные дамы, поспешившие лично представиться новому, влиятельному человеку при дворе. Пытаясь вежливо ответить на их светское щебетание и бесконечные поклоны, он лишь на короткое мгновение упустил принцессу из виду — и тут же с тревогой заметил, что Елена тихо исчезла в полумраке залы.

Погруженный в тяжелые воспоминания Адриан интуи-

тивно направился в самую глухую часть королевского сада — к старому дикому пруду. Здесь, в блеклых лучах заходящего солнца, окрашивавших водную гладь в багряные, тревожные тона, он заметил хрупкий силуэт Елены. Принцесса сидела на замшелом берегу, укутавшись в легкую шаль, и задумчиво смотрела на темную воду.

Однако предвечерняя идиллия была грубо и внезапно нарушена. Из-за плакучих ив, тяжело ступая по прибрежной траве, словно вывалились трое мужчин. Это были воины из дальних союзных земель, приглашенные на королевский пир. Опоенные крепким вином, они вели себя развязно и нагло. Чужаки не имели ни малейшего представления о том, кто перед ними стоит, и приняли одинокую девушку за беззащитную служанку.

— Смотри-ка, какая птичка скучает у воды, — осклабился самый рослый из них, бесцеремонно хватая Елену за край платья и притягивая к себе. — Чего прячешь личико, красавица? Пойдем с нами, разделюшь веселье настоящих мужчин.

Елена испуганно вскрикнула, безуспешно пытаясь вырвать ткань из его грязных пальцев. Сердце забилося от подступившего страха.

Заметив смертельную опасность для дочери, Адриан не стал тратить ни секунды. С молниеносной, пугающей скоростью он рванулся вперед, и холодный блеск его обнаженной шпаги мгновенно рассек полумрак сада.

— Назад, гниль, — низкий, свинцово-тяжелый голос Адриана заставил воздух вокруг пруда буквально застыть. — Уберите от неё свои грязные руки, если жизнь вам еще дорога.

Пьяные гости мгновенно оскалились. Обида и хмель ударили им в головы, и они, скрежеща, выхватили свои шпаги в ответ.

— Ты кто такой, выскочка?! — крикнул второй, проводя пальцем по оружию. — Решил поиграть в героя? Да мы тебя в этой луже и утопим!

Но они даже близко не представляли, с каким сильным воином связались. Адриан, применив секретные, безжалостные техники своего наставника графа Блейка, не сделал ни одного лишнего движения. Он фехтовал практически не глядя, на слух, улавливая рваное дыхание противников. Один молниеносный, отточенный росчерк руки — и сталь его шпаги с оглушительным звоном ударила в цель. Адриан обезоружил всех троих одновременно всего одним безупречным, сокрушительным выпадом, заставив их шпаги со свистом вылететь из рук и с плеском кануть на дно дикого пруда.

Позорно лишившись оружия и ощутив у горла леденящее острие шпаги министра, испуганные до смерти чужаки мгновенно протрезвели. Дрожа от естественного страха, они поспешно скрылись в зарослях, спасая свои жалкие жизни.

Адриан проводил их тяжелым взглядом, медленно, с ти-

хим шорохом спрятал шпагу обратно в ножны. Вся его минутная ярость испарилась, уступив место трепетному, обволакивающему волнению. Он повернулся к Елене, которая стояла бледная, затаив дыхание. Шагнув ближе, воин бережно коснулся её холодных пальцев и произнес с выстраданной искренностью:

— Простите, что не уберег вас от этой грязи, принцесса вовремя...

Елена неотрывно смотрела в его лицо. Впервые за долгие, сиротливые годы беспросветного одиночества она почувствовала себя в безопасности и защите от всех бед. Ей казалось, что этот загадочный, суровый мужчина способен закрыть её своим телом от любых бурь вселенной. В эти минуты её сердце пело от настоящей, чистой и согревающей душу радости.

Глава 7: Спокойствие рядом со спасителем

Елена стояла на берегу, прижимая к груди кожаную книжку, и со всем вниманием смотрела на своего спасителя. Сердце девушки бешено колотилось — не от страха перед сбежавшими чужаками, а от странного, незнакомого прежде чувства полного спокойствия рядом с этим мужчиной.

— Вы так легко с ними справились... — тихо произнесла принцесса, переводя дыхание. — Откуда у сына графа такие опасные навыки?

Адриан мягко улыбнулся, хотя внутри у него всё сжималось от желания обнять дочь и во всём признаться. Но он понимал: время еще не пришло. Действовать нужно было хитро и осторожно.

— Мой отец, граф Николас, учил меня, что мужчина должен быть щитом для тех, кто в этом нуждается, — ответил Адриан, его голос звучал глубоко и уверенно. — А для такой прекрасной принцессы, как вы, я готов стать самым верным щитом в этом дворце.

Елена смущенно опустила глаза и вдруг крепче перехватила свой груз. Адриан бросил мимолетный взгляд на её руки и замер: он мгновенно узнал потёртый кожаный переплет. Это был его собственный дневник. Тот самый, в который он

шестнадцать лет назад записывал свои девичьи мечты, эскизы кукольных платьев и первую любовь к Максиму. Оказывается, дочь нашла его и хранила у себя.

Прежде чем Елена успела что-то сказать, со стороны дворцовых аллей послышались шаги и голоса королевской стражи. Время уединения закончилось. Адриан почтительно поклонился принцессе и предложил проводить её обратно во дворец, чтобы не вызывать лишних слухов.

Пока они возвращались, за ними из окна высокой башни пристально наблюдала королева Дарья. Её тонкие губы сжались в бледную линию. Новый министр, приехавший из земель графа Блейка, оказался слишком независимым, сильным и волнительно привлекательным. Дарья планировала использовать Адриана, чтобы укрепить влияние своей тайной свиты, но то, что этот воин в первый же вечер бросился защищать Елену, шло вразрез с её планами.

«Он слишком опасен, если останется на её стороне», — подумала с опасением Дарья. Ей нужно было либо переманить Адриана на свою сторону, либо уничтожить его, пока он не разрушил её планы посадить Фиону на трон.

Позже тем же вечером, когда во дворце утихли праздничные звуки, король Максим вызвал нового министра в свой личный кабинет. Король сидел в кресле, уставший, с тяжелым бокалом вина в руке. На столе горела жёлтая свеча. Максим долго всматривался в лицо Адриана, словно пытаясь поймать какое-то ускользающее воспоминание. Рыжева-

то-медные волосы гостя и его пронзительный взгляд казались королю смутно знакомыми, пробуждая в затуманенной алкоголем голове призраки прошлого.

— Ты очень похож на своего отца, Адриан, — хрипло произнес Максим, делая глоток. — Граф Николас был великим воином. Рад, что его сын теперь служит моему королевству. Но скажи мне честно... почему ты так смотришь на мою дочь Елену? — Король не мог не заметить то, как Адриан старается подобраться к принцессе.

Глава 8: Слова, которые трудно сказать

Благодаря мудрости и опыту, полученным на службе у графа Николаса, Адриан без труда завоевал уважение при дворе. Он легко находил общий язык с министрами, а придворные дамы были настолько очарованы его харизмой, что он быстро выводывал у них любые нужные сведения. Королева Дарья буквально закипала от злости: во дворце появился человек, которого она не могла контролировать. Более того, Адриан приобрел колоссальное влияние на юную Елену, сблизившись с ней. Сама принцесса порой сомневалась, правильно ли поступает, действуя по его строгим наставлениям, однако находила в этом мужчине необъяснимые чары, противостоять которым была не в силах.

Дарью жутко раздражало, что поступки некогда беззаботной, живущей в фантазиях Елены вдруг стали продуманными и точными. Королева прекрасно понимала, кто именно стоит за этими переменами. Елена, по совету Адриана, внезапно увлеклась политикой и запросила государственные финансовые отчёты за все годы с момента исчезновения её матери. Результаты расследования оказались ошеломляющими: принцесса выяснила, что Дарья годами забирала огромные суммы на неизвестные никому нужды и ода-

ривала своего друга, хирурга Алексия, баснословными пожертвованиями. Даже без подсказок со стороны было ясно, что скромный исследовательский центр не мог поглощать столько золота. К счастью для Дарьи, Елена пока не могла предположить, на какие чудовищные зверства её тётя тратила эти деньги. Девушке казалось, что это были лишь невинные забавы и праздная жизнь мачехи с её придворным лекарем. Адриан же сознательно не спешил подталкивать дочь к страшному финалу этого расследования, щадя её сердце и оттягивая момент собственного раскрытия личности.

Опасаясь мести, Дарья продолжала на публике улыбаться и играть роль милой королевы, но в её душу закрался леденящий страх: если Елена докопается до правды, Дарья потеряет всё, включая корону. Однако подобраться к падчерице теперь было невозможно. По наставлению Адриана, Елене усилили личную охрану, а сам новоиспеченный министр составил для неё такое плотное расписание и так часто находился рядом, что застать принцессу одну не удавалось её врагам.

Временами, оставаясь наедине, Адриан подолгу смотрел на дочь. В эти секунды ему до боли хотелось сорвать маску, рассказать ей всё прямо, обнять свою маленькую Елену и признаться, что перед ней её родная мать. Но что-то внутри — страх разрушить её разум и погубить королевство — всегда останавливало его. Елена же невольно ловила в этих глубоких, полных тоски взглядах образ самого близкого, ко-

гда-то утерянного для неё человека.

Вскоре принцесса поймала себя на мысли, что хочет видеть лицо Адриана как можно чаще. Она начала тайно мечтать о том, чтобы этот сильный, прекрасный воин ответил ей взаимным, романтическим чувством. Всякий раз, когда Адриан галантно брал её за руку, сердце девушки начинало биться ускоренно.

Адриан не мог этого не замечать. Однако это открытие тяжким грузом легло на его плечи, ведь Елена была его родной дочерью, а сам он вернулся сюда лишь для того, чтобы стать её верным другом и нерушимым защитником во всём. Ситуация пугала Адриана: он отчетливо видел, что юная принцесса испытывает к нему не просто благодарность за защиту, а самые настоящие романтические чувства, как к мужчине. Адриан панически боялся этой привязанности. Избегая щекотливой темы, он изо всех сил старался делать вид, что ничего не замечает, или списывал всё на юный, и слишком влюбчивый, как ему казалось, возраст девушки. Но чем сильнее Елена тянулась к нему и беспрекословно слушала во всём, тем сильнее его сковывал неконтролируемый страх перед неизбежным моментом истины. Он с ужасом думал: что произойдет, когда тайна раскроется? Как воспримет это его дочь? Захочет ли она вообще когда-нибудь говорить со своим защитником, узнав, в какое чудовище превратилась её некогда нежная мать?

Глава 9: Ускользящий платок и бессилие королевы

Планы королевы Дарьи трещали по швам. Видя, как стремительно растет влияние нового министра на Елену, она испробовала все привычные методы, чтобы разлучить их. Сначала Дарья попыталась завалить Адриана государственными поручениями на дальних окраинах королевства, но он умудрялся решать все вопросы за считанные часы, даже не покидая дворец. Затем она попыталась натравить на него министров из своей свиты, обвинив в шпионаже. Однако Адриан, просчитывая каждый шаг наперед, предоставил совету такие безупречные отчеты, что чиновники лишь укрепились в своем уважении к нему. Попытки Дарьи подослать к Елене новых, «верных» слуг тоже провалились — Адриан лично отбирал стражу для принцессы, и подобраться к ней было невозможно. Дарья понимала, что теряет контроль, и это приводило её в ярость.

В один из ясных дней, во внутреннем дворе дворца, залитом мягким утренним солнцем, произошла случайная встреча, которая вдохновила принцессу на глубокие и нежные мечты.

Елена шла через дворцовую площадь в окружении своих стражников. В руках она, держала книги и мамин дневник,

который передавал ей частичку Анны. Адриан в этот момент как раз возвращался с заседания совета. Завидев его изда- лека, принцесса на мгновение замерла, и её щеки слегка по- розовели. Пытаясь скрыть свое волнение перед стражника- ми, она ускорила шаг, но неловко взмахнула рукой — и тон- кий шелковый платок, расшитый белыми кувшинками, вы- скользнул из её пальцев, плавно опускаясь на каменные пли- ты.

Охрана хотела было выстроиться плотнее, но Адриан уже сделал шаг вперед. Он грациозно опустился на одно коле- но, подхватил невесомую ткань и, поднявшись, протянул её принцессе. Их взгляды встретились. В его медных волосах играли солнечные блики, а в пронзительных глазах Елене снова померещилось что-то до боли родное.

— Вы обронили это, принцесса, — негромко произнес Адриан, протягивая платок. Его голос, как всегда, звучал спокойно, но внутри него всё дрожало от нежности к дочери. — Такой прекрасной вещи не место на пыльных камнях.

Елена робко протянула руку, принимая шелк. На долю се- кунды их пальцы соприкоснулись, и по телу девушки пробе- жала едва заметная дрожь. Ей показалось эта сцена похожей на те самые сказки, которые она так любила читать в мамин- ной библиотеке.

— Благодарю вас, господин министр, — тихо, стараясь го- ворить официально, ответила Елена, но глаза её сияли. — Вы часто оказываетесь рядом именно тогда, когда я нужда-

зуюсь в вас. Это... удивительно.

— Я обещал быть вашим щитом, Елена, — Адриан едва заметно улыбнулся, отчего сердце принцессы забилося еще чаще. — Мой долг — следить, чтобы ни одна важная для вас вещь, и тем более вы сами, не пострадали в этих стенах.

— Мой отец говорит, что вы лучший министр по военным делам, какого видел этот дворец. Вы невероятно чутко следите за безопасностью наших земель. — Елена опустила взгляд на платок в своих руках, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Но мне кажется... вы здесь не только ради службы.

Адриан на мгновение помрачнел, испугавшись, что она о чем-то догадывается. Он быстро вернул на лицо привычную маску вежливой сдержанности, мысленно списывая её слова на девичью романтичность.

— Я здесь ради будущего этого королевства, принцесса. А его будущее — это вы.

Елена улыбнулась, прижала платок к груди и в сопровождении стражи пошла дальше. Адриан долго смотрел ей вслед. Он видел, какими влюбленными глазами дочь смотрела на него, и это одновременно дарило ему покой как защитнику и причиняло глубокую боль как родителю.

Глава 10 Яд в кубке и слёзы в библиотеке

Поняв, что интриги и сплетни бессильны против нового министра, Дарья решилась на крайний шаг. На очередном вечернем приеме она лично подошла к Адриану, держа в руках два серебряных кубка с изысканным вином. На её лице сияла безупречная, мягкая улыбка.

— Господин министр, вы так много трудитесь на благо нашей короны, — ласково произнесла Дарья, протягивая ему кубок. — Позвольте угостить вас этим редким южным вином в знак моего искреннего почтения.

Адриан посмотрел в глаза сестры. Проведя годы в лаборатории Алексия, он мгновенно уловил едва заметный, сладковатый запах редкого растительного яда. Он всё понял. Дарья хотела его убить. Но вместо того, чтобы отказаться, Адриан спокойно принял кубок. Модифицированное тело, созданное когда-то безумным хирургом, обладало абсолютным иммунитетом. Он поднес серебро к губам и на глазах у изумленной королевы осушил бокал до дна.

— Прекрасный вкус, ваше величество, — почтительно поклонился Адриан, даже не поморщившись. — Благодарю за заботу.

Яд всё же подействовал, но совсем не так, как ожидала

Дарья. В следующие два дня Адриан лишь почувствовал легкое недомогание и слабость, однако ни единым жестом или вздохом на глазах не подал виду. Он продолжал безупречно выполнять свои обязанности. Наблюдая за его здоровым и невозмутимым видом, Дарья испытывала настоящий, сковывающий её изнутри ужас. Этот человек казался ей бессмертным чудовищем.

Позже в королевских покоях Дарья, не находя себе места, она устроила тяжелый разговор с мужем.

— Максим, тебя не удивляет этот Адриан? — раздраженно спросила она, меряя комнату шагами. — Откуда в сыне графа Блейка такая фанатичная, пугающая преданность Елене? Зачем он так оберегает её? За этим точно кроется какой-то заговор!

Король Максим, лениво прихлебывая вино из бокала, лишь покачал головой. Алкоголь притупил его бдительность.

— Ты преувеличиваешь, Дарья. Граф Николас — благородный человек, и его сын просто выполняет свой долг. Я не вижу в этом странности.

Максим ненадолго замолчал, его лицо посерьезнело, и он добавил с глухим вздохом:

— Меня беспокоит немного другое. Елена отвергла всех знатных женихов. И вместо того, чтобы искать достойного мужа, она постоянно находится рядом с Адрианом. Он взрослый мужчина, намного старше её. Это выглядит...

неправильно. Отрезанная от мира девчонка и суровый воин. Это не пойдет на пользу её репутации.

Пока король с королевой ломали голову в своих раздумьях, в затененной библиотеке западного крыла горели свечи. Елена и Адриан сидели за большим золочённым столом, заваленным свитками и финансовыми отчетами.

— Посмотрите сюда, Адриан, — Елена указала пальцем на строчку в документе. — Эти траты из казны... Они прекратились ровно в тот год, когда не стало хирурга Алексия. Моя тетя Дарья явно что-то скрывает от отца. Мне страшно от мысли, во что они были втянуты.

Адриан мягко накрыл её руку своей, прерывая её панические мысли. Он посмотрел на дочь с такой бесконечной, щемящей нежностью, что у Елены перехватило дыхание.

— Не думайте об этом сейчас, Елена, — неожиданно тихо и тепло произнес он. — Вы проделали огромную работу. Но вы должны помнить: вы молоды, прекрасны и заслуживаете того, чтобы иногда просто радоваться каждому дню, а не тонуть в этих мрачных бумагах. Уже довольно поздно и я вижу, что вы устали, позвольте мне взять весь этот груз на себя.

Елена грустно улыбнулась, вглядываясь в его родные медные волосы.

— Знаете, Адриан... Вы единственный, кто говорит мне такие слова. Настолько доброй и искренней со мной была только моя мама. Все эти придворные, слуги, министры — они мне не друзья. Им всем от меня нужно только одно:

должность, мое расположение или материальное благополучие. Вы — единственный, кто защищает меня просто так.

Слова дочери, полные одиночества и детской тоски по матери, ударили Адриана в самое сердце. Вся его выстроенная годами выдержка в этот момент рухнула. Не выдержав, он резко подался вперед и крепко, отчаянно обнял Елену, прижимая её к своей широкой груди. Его плечи мелко задрожали — Адриан едва сдерживался, чтобы не разрыдаться прямо здесь, уткнувшись в темные волнистые волосы своей девочки.

Елена замерла от неожиданности. Её сердце бешено заколотилось в груди, по телу разлилось невероятное тепло, и она робко обняла его в ответ, принимая эту бурю эмоций за долгожданное проявление мужской любви.

Они не знали, что в этот момент за тяжелой портьерой у приоткрытой двери библиотеки стояла Дарья. Королева пришла тайно выслеживать министра и теперь, затаив дыхание, подслушивала каждый вздох. Её глаза сузились от подозрений.

«Зачем ему принцесса? — лихорадочно размышляла Дарья, глядя на их объятия сквозь щель. — Какой именно власти для себя он хочет добиться через Елену? Что на самом деле скрывается за его верной, фанатичной службой? Если он метит на трон через брак с ней, я должна уничтожить его любой ценой».

Глава 11: Между признанием и молчанием

Следующим вечером Елена тайно позвала Адриана в свои личные покои.

Эта комната значительно отличалась от остального дворца. Здесь не было пышной позолоты и кричащей роскоши, которые так любила Дарья. Вся обстановка состояла из старой мебели её матери. Елена бережно хранила каждый предмет: изящное трюмо с легкими потертостями на углах, массивный дубовый шкаф, помнящий аромат лаванды, и резной письменный стол, за которым когда-то сидела королева Анна. Принцесса оберегала эти вещи как единственную осязаемую связь с прошлым.

Адриан переступил порог, и его сердце сжалось от острой, пронзительной ностальгии. Он узнавал каждую деталь. Но стоило ему взглянуть на Елену, как воспоминания отступили перед лицом надвигающейся бури. Девушка стояла у окна, бледная, взволнованная, судорожно сжимая в руках мамин дневник.

Она не стала размениваться на пустые приветствия и сразу задала прямой, заставший его врасплох вопрос:

— Почему вы всегда так нежны со мной, Адриан? Зачем вы опекаете меня, рискуете жизнью, закрываете от всего ми-

ра? За этим ведь кроется что-то большее, чем просто служба моему отцу?

Адриан почувствовал, как внутри него всё похолодело. Этот разговор был его самым главным ночным кошмаром. Перепуганный до смерти тем, куда могут завести её девичьи иллюзии, он заставил себя нацепить маску абсолютного, ледящего равнодушия.

— Вы ошибаетесь, принцесса, — сухо и отстраненно произнес он, намеренно сделав шаг назад, чтобы увеличить дистанцию. — В моих действиях нет ничего личного. Мой отец, граф Николас, поручил мне заботиться о безопасности королевской семьи. Я лишь выполняю свой долг перед короной. И служу юной принцессе так, как должен служить любой верный министр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.